

Вечером на Стене признаний появился новый пост.

[Стена признаний: Друзья, я понял, почему главные красавчики кампуса не по людям? (фото).]

На фотографии была запечатлена сцена с баскетбольной площадки. Автор поймал момент, когда Лю Шэнь передавал бутылку воды Чи Чжоу. Из-за расстояния сама фотография получилась немного размытой.

Пост — шутка, и в комментариях все в шутку называли снимок шедевром или говорили, что их можно зашипперить, но никто не воспринимал ничего всерьез.

Чжан Цзяи открыл фото, приближая его с помощью большого и указательного пальцев.

На снимке также оказался Чжан Цзяи, но из-за Лю Шэня и Чи Чжоу он выглядел как ненужный наблюдатель, как чудное дополнение на заднем фоне.

В глазах Лю Шэня Чжан Цзяи, сидящий прямо рядом с ним, практически не существовал.

Чжан Цзяи с беспокойством смотрел на фото.

Приняв душ, Чи Чжоу вытирал волосы полотенцем и, едва выйдя из ванной, сразу увидел у двери Чжан Цзяи, который смотрел на него так, словно хотел что-то сказать, но сдерживался.

— Ты торопишься? — после паузы сказал Чи Чжоу, отступая, чтобы дать возможность пройти.

—... Нет, — замялся Чжан Цзяи. — Я на самом деле хотел тебе кое-что сказать.

— Давай, — ответил Чи Чжоу.

Чжан Цзяи приблизился к Чи Чжоу, бормоча:

— Чжоу’эр, ты не чувствуешь, что... — тщательно подбирал слова он, стараясь быть тактичнее, — что Лю Шэнь возможно не такой, как ты думаешь?

Чи Чжоу проанализировал свои воспоминания о Лю Шэне, выделив несколько ключевых слов и сравнив их с реальностью, и пришел к выводу, что каждое из них соответствует Лю Шэню идеально.

— А какой?

—...

Чи Чжоу нашел это странным; он никогда не видел, чтобы Чжан Цзяи говорил так осторожно.

— Не волнуйся, просто скажи, что хочешь, — попытался успокоить его Чи Чжоу. — Ты же знаешь, что мы не взаправду встречаемся.

Он имел в виду, что Чжан Цзяи может говорить спокойно, он не проболтается Лю Шэню.

Наконец-таки Чжан Цзяи стиснул зубы и выпалил:

— Ты не думаешь, что он не настолько натурал? Посмотри на это, — Чжан Цзяи как свидетельство показал фото, которое запостили на Стене признаний. — Посмотри поближе, ты не думаешь, что это выглядит немного... по-гейски?

Чи Чжоу поднял голову и взглянул. Автор фотографии действительно поймал удачный момент: Чи Чжоу тянулся за бутылкой, их руки едва касались ее.

Сцена имела неопиcуемый контекст.

Черт.

Неудивительно, что он чувствовал, что что-то не так. Тот знал. В Лю Шэне, протягивающем воду, читалось что-то... гейское!

Чи Чжоу расслабился и попал прямо в ловушку Лю Шэня. Сам того не ведая, он снова оказался в западне. От Лю Шэня действительно сложно защититься.

— Понял, — кивнул и сказал Чи Чжоу.

— Ты правда понял? — скептически спросил Чжан Цзяи.

— Понял, — ответил Чи Чжоу. — Я просто не настолько гей, насколько он.

Такая логика ошеломила Чжан Цзяи. Чувствуя, что Чи Чжоу не совсем понимает смысл сказанного, он сказал:

— Я говорю, что он гей.

— Я знаю, — повторяя, похлопал его по плечу Чи Чжоу.

Хотя он и не хотел признавать, но Лю Шэнь, казалось, лучше притворяется геем.

Черт, он недостаточно гей!

Чи Чжоу, созерцая изящные пранки Лю Шэня, внезапно кое-что вспомнил и спросил Чжан Цзяи:

— Я помню, что ты присоединялся к группе?

— А, ага, я присоединялся.

Когда Чжан Цзяи только определился со своей ориентацией, он присоединился к гей-группе, чтобы понять комьюнити. Большинство студентов там оказалось из ближайших университетов, все они были примерно одного возраста.

— Дай мне посмотреть, — сказал Чи Чжоу.

— А? Зачем?

Хотя Чжан Цзяи сомневался в намерениях Чи Чжоу, он все же достал телефон и открыл групповой чат.

В группе постоянно кипела жизнь: если не обсуждали красивых парней, то говорили о своих отношениях. Несколько самых активных участников даже делились советами, как подкатывать к симпатичным юношам.

У Чи Чжоу заболела голова, когда он посмотрел. Чат был заполнен сообщениями по типу: «Активы есть?» и фотографиями людей.

Чи Чжоу даже заметил то фото со Стены признаний.

[Я ждал, когда один из них станет нашим, но если они оба -- то так даже лучше. Но не то чтобы я хотел, чтобы они оба стали геями, которые «обсудили» все между собой. Мое сердце сломается.]

[Алкоголь течет по моим венам после расставания. Есть актив, который согреет мое сердце?]

—...

Хаотичное место.

Наконец-то он нашел относительно нормальный разговор, где обсуждали обыденные вещи.

— Он сомневается в том, стоит ли ему съезжаться со своим братом... Разве тут можно сомневаться? Я имею в виду, это же твой гэгэ, — бегло просмотрел переписку, чтобы понять контекст, Чи Чжоу.

Он не мог поверить, что они обсуждают это три страницы.

— Они имеют в виду не того «гэгэ», о котором ты подумал! — на лице Чжан Цзяи отразилось мучительное выражение «трудно объяснить».

— ?

— Подожди минутку.

Чжан Цзяи листал чат и, когда нашел сообщение, где обсуждали прозвища, дал телефон Чи Чжоу.

Группа бурно обсуждала эту тему и наконец пришла к выводу, что звать кого-то гэгэ... двусмысленно.

— Понял? — сказал Чжан Цзяи. — Этот человек хочет съехаться со своим парнем.

—... Хорошо. Подожди, — указал на конкретную аватарку Чи Чжоу, — этот Идиот тут?

В их комнате Идиотом эксклюзивно звали только бывшего Чжан Цзяи.

Услышав это, Чжан Цзяи взял телефон обратно, чтобы посмотреть внимательно.

— Точно он, — осознав что-то, Чжан Цзяи добавил. — Черт, он должно быть нашел это в группе?

— Скорее всего.

Чи Чжоу, почувствовав укол энергии, опять взял телефон Чжан Цзяи, открыл список участников группы и начал листать его.

Скоро он увидел знакомый розовый аватар.

Это парная аватарка, которую он специально выбрал.

Не веря, Чи Чжоу кликнул на профиль человека.

Это Лю Шэнь!

Выходило, что хитрый пес Лю Шэнь тайно присоединился к группе для дополнительной тренировки.

Хотя Чи Чжоу уже знал, что Лю Шэнь играет с ним, осознание того, что тот мыслит точно так же, как и Идиот, вызвало в нем легкое раздражение. Он сам не мог объяснить это чувство, поэтому подавил его, не зацкливаясь.

— Оба одного поля ягоды.

Чи Чжоу усмехнулся, используя телефон Чжан Цзяи, чтобы добавить себя в группу.

Он тоже научится.

Посмотрим, кто кого переиграет.

На самом деле Лю Шэнь недолго находился в группе. Он замутил чат, как только присоединился, и остался только потому, что там иногда вылезала полезная информация, хотя в большинстве случаев сообщения оказывались малоценны. Лю Шэнь редко проверял и заходил только, когда вспоминал о нем.

Но сегодня он увидел самое ценное сообщение с тех пор, как присоединился.

«Z+1» пригласил «Ночи не ведомо величие Солнца» в группу.

*

После двухдневного перерыва Чи Чжоу вернулся к рутине.

Лю Шэнь продолжил посещать болезненные пары в 8 утра с Чи Чжоу, а после обеда они ходили в кафе, чтобы учить английский. Хотя они отменили прошлые регулярные свидания, количество их встреч только возросло.

Кафе около кампуса стало их местом, там они могли просидеть весь день за двумя чашками кофе.

Чи Чжоу под присмотром решил экзаменационный вариант, а сейчас тихо ждал, пока Лю Шэнь закончит проверять его.

Чи Чжоу начал возиться с кофе Лю Шэня, пока тот был сфокусирован. Он добавил две кружечки молока, затем три пакетика сахара, мешая все длинной ложкой. Неудовлетворенный, он открыл еще два пакетика и высыпал их.

Сладкий аромат кофе появился в воздухе. Напиток уже почти не соответствовал названию «кофе».

Лю Шэнь взглянул на него.

Заметив взгляд Лю Шэня, Чи Чжоу быстро спрятал улики, сжимая пустые сахарные пакетики под ладонью, и естественно спросил:

— Что?

— Я видел, — ответил Лю Шэнь.

Чи Чжоу отвел руку, решив больше не притворяться.

Лю Шэнь ничего не сказал, оставив кофе нетронутым, не собираясь его пить.

Чи Чжоу показал на один из отрывков для чтения и попытался договориться:

— Если я закончу вот этот, мы можем уйти?

— Нет.

Лю Шэнь знал, что, если Чи Чжоу вернется в общежитие, то добровольно не откроет ничего связанного с английским. Единственное время, когда он учится, — эти пара часов в кафе.

— Ты не голоден? — Чи Чжоу решил использовать любое оправдание. — Я до смерти голодный.

Лю Шэнь был знаком со всеми трюками Чи Чжоу и нахмурился, собираясь что-то сказать.

Однако Чи Чжоу прервал его:

— Гэгэ.

Лю Шэнь словно замер, услышав это слово, его рука остановилась в воздухе, как будто он забыл, что собирался делать. Он поднял взгляд, его темные глаза пристально смотрели на Чи Чжоу, и в них читался сложный, тлеющий огонь.

— Как ты меня назвал? — низким голосом спросил он.

Чи Чжоу не ожидал такой сильной реакции на простое слово, думая, не зашел ли он слишком далеко с гейской темой, но заставил себя ответить:

— А что такого? Я не могу так звать тебя?

Рука Лю Шэня опустилась, естественно беря чрезвычайно сладкое особое кофе, которое создал Чи Чжоу, и почти инстинктивно он сделал пару глотков.

Он проглотил его, не вздрагивая, словно пил просто обычную воду.

— Хорошо, — сказал Лю Шэнь. — Зови меня, как тебе хочется.

Чи Чжоу подумал: «Кого он обманывает? Он не выглядит «хорошо».»

Делая вид, что ничего не случилось, Чи Чжоу придвинулся, чтобы посмотреть на лист перед Лю Шэнем, указывая на другой отрывок для чтения и со вздохом продолжил торговаться:

— Еще один отрывок для чтения, а потом мы уйдем?

Лю Шэнь, однако, перевернул правую руку и тут же закрыл лист.

— Пойдем.

— Куда пойдем? — озадаченно спросил Чи Чжоу.

— На ужин.

—... ?

Перемена оказалась настолько внезапной, что он не успел ничего понять, пока Лю Шэнь не спросил:

— Не хочешь уходить?

— О, конечно, — только тогда Чи Чжоу очнулся и поспешно встал.

По пути Чи Чжоу не мог перестать думать.

Этот трюк оказался золотым. Он на самом деле сумел заставить Лю Шэня признать поражение.

Сравнивая с его предыдущими шутками, эта, без сомнения, оказалась самой лучшей.

<http://bllate.org/book/15922/1423282>